

Сказав все это, Сесиль заново осознала, что император, несомненно, совершил множество деяний. Помимо того, что она упомянула, были еще рассказы о том, как Эстиан разрушил несколько стран, разгромил императорский дворец, а также убил всех своих родственников. Однако ей показалось, что было бы несколько необычно включать эти случаи в летопись славы супруга, поэтому она закрыла рот и промолчала. Закончив отвечать на предложение императора «стараться изо всех сил», Сесиль посмотрела на виноградную гроздь, лежащую рядом с ней.

«Странно, — размышляла она. — Не похоже, что в винограде есть сыворотка правды, так почему же мой рот снова открывается сам по себе?»

Сесиль на миг задумалась: «Может, это потому, что я только что проснулась? Или, может быть, мне приятно, когда меня кормят фруктами».

Конечно, это было одной из причин. Но это не отменяло прошлого события, когда ночью на нее напали убийцы, и не меняло опасного будущего, ожидающего ее. И все же почему ее болтливый рот так свободно несет чепуху?

Мысли Сесиль оборвались, когда она увидела лицо молчаливого Эстиана.

«Какой красавчик».

Сесиль вспомнила, что она тайком написала на стене в ванной.

«Мой муж».

И в тот момент, когда это воспоминание всплыло на поверхность, Сесиль поняла, почему она была так открыта перед императором. Этот человек — ее муж. Хотя она не могла говорить об этом публично, он был ее супругом по документам.

«Это потому, что у меня наконец-то есть семья?»

Ее мать рано умерла. Король Навитана, ее так называемый отец, оставил ее брошенной. Никто из королевской семьи ни разу не навестил Сесиль. Казалось, они даже не знали о ее существовании. Единственными, кто был рядом с ней, это служанки на королевской вилле, но даже они держались на расстоянии, ограничиваясь лишь советами.

«Возможно, сейчас это покажется вам жестоким, принцесса, но мы не ваши друзья. Вы не должны думать о нас так. Когда-нибудь у вас появится семья, но это будем не мы».

Со слезами на глазах Сесиль кивнула в ответ на их слова, зная, что они сказали так, потому что желали ей добра.

Сесиль взяла гроздь винограда и выбрала среди них самую спелую ягоду, чтобы поднести ко рту императора. Ей хотелось поделиться с этим человеком тем, что ей нравилось больше всего. Это было первое, что она хотела сделать, когда обзавелась семьей. Эстиан застыл от неожиданности ее поступка. Кто в мире может осмелиться поднести еду к его рту? И более того, дать виноград? Он ненавидел виноград, поскольку первый яд, отравивший его, содержался в одной из этих ягод.

Однако сок, вкус которого он почувствовал благодаря нескольким каплям на ее губах, был очень сладким.

«Может быть, тогда и...» — Эстиан неуверенно взял виноградину из рук Сесиль губами. Он замешкался на мгновение, прежде чем раскусить ягоду, и освежающий вкус наполнил его рот. Как ни странно, молодой человек обнаружил, что это очень вкусно.

Он и представить себе не мог, что сможет есть фрукты, которые не ел, нет... не мог есть последние 20 лет. Он никогда не думал, что настанет момент, когда он сможет это сделать. Когда он проглотил виноградину, на лице Сесиль расплылась улыбка. Вид ее улыбки заставил Эстиана вспомнить свое расписание. Инспектирование рыцарей, встреча с министрами, и еще много подобных скучных занятий.

«Все это неважно».

Эти «неважные дела» были вещами, которые он никогда не пропускал со дня своего восшествия на престол, но почему же сегодня они казались ему такими бесполезными?

«Не так уж это и плохо, чтобы пропустить хоть раз».

Кейн, услышав его мысли, не согласился бы с этой точкой зрения, вскочив на ноги и воскликнув: «Но это же очень важно!»

Тем не менее, Эстиан осторожно прикусил пальцы Сесиль, все еще находившиеся у его губ. Девушка слегка вздрогнула и, казалось, собиралась отпрянуть, но не сделала этого. Напротив, она начала ласково гладить его лицо другой рукой, как бы призывая к большему.

Он закрыл глаза от этого ощущения и обнаружил, что все не так уж плохо. На самом деле, ему хотелось продолжать наслаждаться этими ощущениями. Таким образом, Эстиан обрел уверенность в одном.

«Возможно, эта женщина сможет это сделать».

Эстиан начал говорить:

— Тебе нет необходимости совершать те же подвиги или что-то более трудное, чем то, что

сделал я. Ты сможешь подняться выше меня чрезвычайно простым способом.

— Как?

Эстиан рассмеялся.

— Вот так.

С этими словами он поднял Сесиль за талию обеими руками. Мир вдруг закружился для Сесиль, и она увидела, что они с мужем поменялись местами.

— В-ваше величество! — воскликнула она. В мгновение ока оказавшись сверху, Сесиль покраснела. «Он имел в виду забраться на него в прямом смысле?»

— Как тебе? Просто, правда?

«...»

«Ты шутишь?..» — она практически выкрикнула это, но, к счастью, не настолько расслабилась, чтобы так поступить. Сесиль размышляла над тем, что ей ответить, когда Эстиан притянул ее в свои объятия и прошептал:

— Как ты думаешь, кто-нибудь в этом мире когда-нибудь забирался на меня сверху?

«...»

— Ты первая, — Эстиан поднял руку, чтобы убрать волосы Сесиль назад. — Тебе нужно сделать только одно: стать полновластной повелительницей печально известного императора, чтобы он подчинялся тебе. Это все, что тебе нужно сделать, чтобы возвысить свое имя над моей дурной славой. Чтобы стать известной злодейкой, обладающей властью над самым страшным тираном всех времен. Все, что принадлежит мне, станет твоим.

Сесиль пристально смотрела на него, когда он договорил. Несколько мгновений спустя она спросила то, что уже давно крутилось у нее в голове:

— Это очень привлекательная мысль, но мне трудно понять, как она спасет меня.

«Делать плохие вещи, чтобы жить? Разве обычно не должно быть наоборот?»

— Не получится ли так, что меня будут ненавидеть еще больше людей за то, что я делаю плохие вещи?

— Это само собой разумеется. Но некоторые надеются, что этого не произойдет. Часть из них также являются моими врагами.

Поскольку разговор становился все более запутанным, Сесиль попыталась отстраниться от императора. Она не могла избавиться от ощущения, что ей необходимо принять правильную позу с бумагой и пером в руках, делая пометки, пока она слушает. Но руки Эстиана поймали Сесиль за талию, когда она уже собиралась слезть.

<http://tl.rulate.ru/book/30632/1656228>